

БОРИС БОРИСОВИЧ ЧЕРЕПАХИН

Борис Борисович Черепяхин, труды которого составляют содержание этой книги, – видный российский правовед, крупный специалист по гражданскому праву – цивилист. Один из тех замечательных юристов 1920–1950 гг., которые в тяжкое и трагическое время советской эпохи продолжили высокочтимые традиции дореволюционного российского правоведения и своими трудами, научно-педагогической деятельностью во многом определили судьбу правовой науки в России.

Сначала – несколько слов биографического порядка. Жизнь, научная и педагогическая работа Бориса Борисовича Черепяхина (1894–1969) характеризует судьбу и самоотверженную деятельность русской интеллигенции в один из наиболее трудных для нее периодов истории России.

Родился Борис Борисович 17 ноября 1894 г. в селе Белокрыница на Волынщине в семье директора местной сельскохозяйственной школы. После смерти отца с 1901 г. жил с семьей в Москве, Казани. В Казани же в 1913 г. закончил с серебряной медалью гимназию, а в 1917 г. – юридический факультет университета, получив диплом первой степени. В этом же 1917 г. Б.Б. Черепяхин избирается профессорским стипендиатом по кафедре гражданского права Казанского, а затем – Томского университетов. С 1920 г. начинается преподавательская работа Бориса Борисовича. Его научно-педагогическая деятельность продолжается в Иркутске, Перми, Саратове, снова в Иркутске, вплоть до 1939 г. (с перерывом в 1931–1934 гг., когда он не по своей воле был вынужден заниматься одной лишь юрисконсультской работой). После этого – Свердловский юридический институт, заведование кафедрой гражданского права и процесса. В 1952 г. его приглашают возглавить кафедру гражданского права Ленинградского юридического института. С 1954 г., после объединения института с Ленинградским университетом, Борис Борисович – декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права. В последние годы жизни – профессор этой же кафедры.

И еще вкратце – данные о научных трудах Бориса Борисовича.

Первые свои научные работы Б.Б. Черепяхин публикует в 1923 г. (статьи о дарении, о юридической природе векселя). В последующие годы выходят его труды, посвященные исковой давности, правовым вопросам железнодорожной перевозки грузов. Особо следует отметить появившуюся в «Сборнике трудов Иркутского университета» работу «К

вопросу о частном и публичном праве» (1926 г.) и статью о первоначальных способах приобретения права собственности в «Ученых записках Саратовского государственного университета» (1924 г.). С конца 1930-х гг. Б.Б. Черепахин сосредоточивает внимание на проблематике, связанной с гражданско-правовым регулированием отношений собственности. Докторскую диссертацию «Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного приобретателя» Борис Борисович защищает в 1945 г. во Всесоюзном институте юридических наук. Основные положения его диссертации были опубликованы в «Ученых записках Свердловского юридического института» – «Виндикационные иски в советском праве» (1945, т. 1), «Юридическая природа и обоснование добросовестного приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя» (1947, т. 2).

В конце 1950-х и в 1960-х гг. в юридических журналах, в том числе и в «Советском государстве и праве», «Правоведении», «Вестнике ЛГУ», помещаются статьи Б.Б. Черепихина по отдельным вопросам цивилистики. Наиболее крупное исследование Б.Б. Черепихина – монография «Прявопреемство по советскому гражданскому праву» выходит в издательстве «Юридическая литература» в 1962 г. Другая его монография, законченная, – «Договор поручения» осталась, к сожалению, неопубликованной.

А теперь – основной вопрос, относящийся к научным трудам и научно-педагогической деятельности Б.Б. Черепихина, – о роли Б.Б. Черепихина, его коллег, сотрудников, учеников в судьбе правовой науки в России. Роль, которая касается целой плеяды замечательных российских правоведов – носителей духа и традиций дореволюционной юридической науки, в основном – аналитической юриспруденции, находившейся в начале XX в. – как и вся Россия – на крутом, обнадеживающем подъеме. Таких, как М.М. Агарков, С.И. Аскназий, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, А.Е. Пашерстник, А.А. Пионтковский, В.К. Райхер, В.И. Серебровский, М.С. Строгович, М.Д. Шаргородский, Е.А. Флейшиц и др. А среди них и вместе с ними – Б.Б. Черепихин.

Суть дела тут вот в чем. Хотя с 1920-х до начала 1930-х гг. в юридической науке советского общества тотально утвердились догмы ортодоксального марксизма, ленинско-сталинской идеологии, в ней же, в юридической науке нашей страны, – и во многом как раз благодаря упомянутым выше ведущим российским правоведам – были продолжены разработки и традиции российской аналитической юриспруденции, получили развитие специальные научные исследования высокой научной значимости. В этом развитии аналитической юриспруденции ключевое значение имели прежде всего труды ученых цивилистов (тем бо-

лее, что в условиях нэпа оживились гражданские правоотношения и был принят в 1922 г. на основе дореволюционных проектов Гражданский кодекс РСФСР).

Именно эти труды, как и труды правоведов иных специальностей, а также научно-педагогическая деятельность советских правоведов в области аналитической юриспруденции и заложили основы науки права в России, определили перспективы ее развития в будущем. Ибо – как показывает и отечественный, и мировой опыт – высокозначимое развитие науки права, включая исследования общетеоретического и философского профиля, оказывается наиболее плодотворным (а на мой взгляд, вообще возможным) только на основе тщательной и углубленной проработки непосредственно правового материала, обобщения данных законодательства и судебной практики, исследования правовой природы и юридических конструкций складывающихся отношений, проводимых аналитической юриспруденцией и сравнительным правоведением.

Примечательно, что именно перу Б.Б. Черепяхина принадлежит работа о частном и публичном праве – одна из фундаментальных проблем юридических знаний вообще (тем более, что и исследование этой проблемы проведено в условиях военно-коммунистического режима, прямых установок Ленина об изничтожении частного права). Такое же значение имеют труды Б.Б. Черепяхина о собственности, о правовых основаниях ее приобретения, ее правовой защите, о правопреемстве.

Научные исследования Бориса Борисовича отличаются отточенностью, ясностью теоретических конструкций, изяществом в разработке специально-юридических проблем. И, надо полагать, что и сами исследования Б.Б. Черепяхина, а также проникнутые его видением исследования его коллег, сотрудников, учеников способствовали и в условиях советского общества формированию принципиально новой, высокой правовой культуры, устремленной в будущее.

Борис Борисович Черепяхин – ученый широкого диапазона. Помимо названных, им был создан ряд оригинальных работ, актуальность которых особо ощутимо дает о себе знать в настоящее время. Это, в частности, блестящая по своей внутренней логике, обоснованию и эмоциональному настрою статья, посвященная волеобразованию и волеизъявлению юридического лица, глубокое и содержательное исследование охраны правосубъектности граждан, охраны личных неимущественных прав граждан (право на честь и достоинство, право на собственное изображение и право на частные письма).

Специально следует обратить внимание на устойчивый интерес Бориса Борисовича к проблемам давности по советскому гражданскому

праву. Еще в довоенные годы он пишет широко известную в цивилистике статью о приобретательной давности, где обстоятельно анализирует возможности введения в советское гражданское законодательство института приобретения права собственности по давности владения.

Нужно подчеркнуть при этом, что специально-юридическая проблематика разрабатывалась в ходе сложной теоретической борьбы. Известно, что в конце 1920-х – начале 1930-х гг. господствующее положение в науке в области правового регулирования имущественных отношений занимала концепция хозяйственного права, которая была пронизана идеями ортодоксального марксизма, отрицанием товарно-рыночной экономики, настроением правового негативизма: фактическим отрицанием накопленных наукой юридических ценностей, неизбежностью и даже желательностью, по заявлениям марксистских ортодоксов, как можно более скорой замены правового регулирования «неправовым», организационно-техническим. Свое господствующее положение концепция хозяйственного права в те годы утверждала и административными, репрессивными методами. Кстати, именно этим объясняется освобождение Б.Б. Черепашина от научно-преподавательской работы в 1931 г. в Иркутском институте советского права. Нужно отдать должное мужеству ученого, который, несмотря на все трудности, не отступил от продиктованной наукой и самой жизнью линии изучения права, от использования достижений юридической культуры, воспринятой и развитой современным правоведением.

И вот что знаменательно. Еще в недавнее время исследования Борисовича, как и аналогичные аналитические разработки других цивилистов, могли показаться неискушенному в юриспруденции читателю некими абстрактными рассуждениями, чуть ли ни оторванными от жизни, схоластическими научными построениями (именно так и оценивали разработки цивилистов приверженцы марксистских догм; отзвуки таких оценок порой слышатся и ныне). Сейчас же, в нынешнюю пору, когда приняты и вступили в действие основные части российского Гражданского кодекса, воплотившего достижения отечественной и мировой юридической культуры, оказывается, что такого рода, казалось бы, сугубо абстрактные разработки (о юридической природе векселя, о начальном моменте течения срока исковой давности, о виндикационном иске, о правопреемстве и др.) – это самые что ни на есть жизненные проблемы, связанные со строго юридическим пониманием положений современного гражданского законодательства, практикой его применения.

Ряд же научных положений, разработанных Б.Б. Черепяхиным, имеют даже характер научной перспективы, – касаются проблем науки, которые, по всем данным, только в будущем, при последующем, более углубленном исследовании современной цивилистической проблематики раскроют свою основательную теоретическую и практическую значимость. Таковы, в частности, идеи Бориса Борисовича о первоначальных способах приобретения права собственности и, в особенности, на мой взгляд, его разработки об односторонних сделках, об их своеобразии, выраженном в делении этих сделок на односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие – положениях, глубокий теоретический потенциал которых до сих пор еще не в полной мере осмыслен теорией гражданского права.

Достоинно особого внимания то обстоятельство, что выдвинутые еще в середине 1920-х гг. положения об односторонних сделках Б.Б. Черепяхин связывал с особенностями метода гражданско-правового регулирования. Примечательны при этом некоторые детали разработанной Б.Б. Черепяхиным характеристики юридического значения односторонних сделок в механизме гражданско-правового регулирования имущественных отношений, которые, к сожалению, остались незамеченными. Так, Б.Б. Черепяхин подметил весьма серьезные различия между теми односторонне-обязывающими сделками, которые возлагают пассивные юридические обязанности, и теми, которые выражают более существенное воздействие на правовую сферу других лиц, возлагая на них активные юридические обязанности. Теперь, когда механизм правового регулирования изучен более обстоятельно, становится ясным, что указанные различия носят закономерный характер, они отражают глубинные пласты юридической материи, ее различные функции. А если к этому добавить, что Б.Б. Черепяхин одним из оснований односторонних сделок, возлагающих на других лиц активные обязанности, видел, в частности, «общее дозволение», то следует признать, что он «выходил» на такие основополагающие типы правового регулирования, базирующиеся на действии как общих, так и конкретных дозволений и запретов (в том или ином сочетании), своеобразии и значении которых современная теория права только начинает постигать.

И еще одна, быть может, наиболее значимая грань научной и педагогической деятельности Б.Б. Черепяхина: с его именем связана творческая школа правоведов-цивилистов, сложившаяся в 1940–1960 гг. в Свердловском юридическом институте. Школа, которая отличается устремленностью на основательную научную проработку тонкостей юридической материи, характерных для нее юридических механизмов, –

причем так, чтобы при этом раскрывался интеллектуальный и гуманистический потенциал правового регулирования, восприятие им по мере общественного прогресса ценностей отечественной и мировой правовой культуры. А отсюда – единство в содержании разработок творческой школы, известная общность в научном истолковании фактического материала, в самом стиле и способах подачи добытых в результате исследований выводов. И не менее существенное, что находится за пределами сугубо науковедческой стороны дела, – это личность ученого-лидера. Лидер «свердловской школы», Борис Борисович Черепяхин, – не только автор оригинальных и свежих научных взглядов, но интеллигент в самом высоком значении, незаурядная и яркая личность, создающая благоприятный, с особым научным настроем творческий климат, который одухотворяет работу коллектива.

Порой приходится слышать: дескать, ученый в жизни в высшей степени интеллигентный и деликатный человек, а в науке – жесткий, резкий, нетерпимый или, напротив, в науке великодушный и добрый человек, а в личных отношениях – нелюдимый, неприветливый, трудный. Возможно, такое «раздвоение» и встречается. Но думается все же, что человек неделим, и именно в области науки – этой очень тонкой, чуткой к особенностям личных качеств человека сфере социальной жизни – наглядно и со всей очевидностью проявляются как раз сугубо личностные свойства ученого. Вовсе не случайно, что все видные ученые, с именами которых мы связываем творческие школы в правоведе-нии, отличались высокими человеческими качествами – подлинной интеллигентностью, добротой, глубокой человечностью, чуткостью к близким, воспитанностью чувств, способностью понять и разделить мысли и настроения своих коллег и сотрудников. Жизнь и качества ученого и человека Б.Б. Черепяхина, влияние его личности на жизнь и творчество его сотрудников и учеников – убедительное тому подтверждение.

Для творчества Б.Б. Черепяхина характерны не только высокая юридическая культура, отточенность и ясность его выводов и теоретических конструкций, но и научное благородство, уважительное отношение к мнению своих коллег, спокойное и терпимое отношение к взглядам тех авторов, с позицией которых он не был согласен. Учесть все сказанное в литературе по данному вопросу, постараться постигнуть суть идей других авторов, быть сдержанным при формулировании возражений, не раздражаться, не приводить таких «аргументов», которые бы унизили или обидели теоретических противников, – вот, думается,

главные черты того творческого почерка, который свойственен работам Б.Б. Черепяхина.

И в заключение этой вступительной статьи к трудам Бориса Борисовича Черепяхина – страничка личных воспоминаний о моей студенческой поре 1945–1946 гг., а затем – о времени, связанном с последними годами жизни Бориса Борисовича – руководителя моей аспирантской подготовки, моего Учителя.

Вот эта страничка¹:

... В преподавании, в самой подаче правового материала Борис Борисович следовал тому же стилю, что и А.М. Винавер. Скрупулезный, дотошный разбор деталей, сопоставление различных научных позиций, ссылки на специалистов-знатоков. Борис Борисович приходил на лекции с кипой старых толстенных книг, порой открывал одну из них, приводил мнение по тому или иному вопросу Г.Ф. Шершеневича, С.А. Муромцева, И.А. Покровского, других корифеев русской цивилистики.

Но не об этом сейчас хотелось бы сказать.

В начале 1950-х годов (когда я уже окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию) Борис Борисович был приглашен деканом юридического факультета ЛГУ. И вот после его переезда в Ленинград я как бы последовал за своим учителем, зачастую в северную столицу и в каждый приезд надолго засиживался у Черепяхиных.

Жили они вдвоем – он, Борис Борисович, и его жена – Ксения Францевна. И там я воочию увидел кусочек домашней дооктябрьской жизни не очень богатой дворянской, профессорской семьи – с ее хлебосольством, долгими, неспешными разговорами, предупредительно-вежливым отношением друг к другу.

Ввел меня Борис Борисович и в более широкий круг питерской, а затем и московской профессуры – выходцев из дооктябрьских времен – Владимир Константинович Райхер, Екатерина Абрамовна Флейшиц, Лазарь Адольфович Луниц, ряд других крупных имен. Пришлось мне в чем-то, в меру моих возможностей и сил, подстраиваться под уровень, кажется, принявшей меня старой научной гвардии. Школой это оказалось необыкновенной, поучительной, уникальной – уроки на всю жизнь.

... Наверное, это все же – знак из самых глубин нашего человеческого бытия: я вместе со своей женой Зоей оказался последним из учеников, соварищей и друзей Бориса Борисовича, кто встречался с ним в нашей земной жизни. В самом конце 1960-х гг., в августе мы с Зоей оказались в Ленинграде.

¹ Из книги автора этих строк – Уроки. Тяжкий путь России к праву. М.: Юристъ, 1997. С. 15–16.

Я уже с 1960 г. ходил в «докторах» (одним из официальных оппонентов был все тот же Борис Борисович) и мог позволить дальние семейные поездки. Узнав, что Борис Борисович и Ксения Францевна неизменно, как и все последние годы, отдыхают в Пярну, мы с Зоей отправились в этот тишайший приморский городок. Были ахи и охи, обед у хозяйки-эстонки, прогулка к Старой крепости.

Через три недели Бориса Борисовича не стало. Самолет задержался, и на похороны я опоздал. Над Питером, цепляясь за дома, ползли низкие тяжелые тучи, дул сырой ветер, под ногами чавкала жидкая грязь. Из жизни вновь – ушло что-то крупное, невосполнимое. И никому толком неизвестно, что вовсе не случайно мои дочери – Ирина и Надежда – после окончания школы уехали в Ленинград, в С.-Петербург. Ведь вместе с ними какой-то частичей уехал в Питер и я. Туда, где расстался с земной жизнью Борис Борисович.

С.С. Алексеев
член-корр. РАН

Дарение
по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р.

Дарение – одна из немногих частноправовых сделок, обративших на себя внимание законодателя еще в эпоху так называемого военного коммунизма. Подход к дарению был резко отрицательным. – Декретом ВЦИКа от 20–7 мая 1918 г. «О дарениях» были установлены весьма существенные ограничения дарений в зависимости от их суммы. Однако этим самым в остальных случаях, не подходящих под запретительные нормы этого декрета, дарение признавалось вполне действительной юридической сделкой.

Проект Гражданского Кодекса, изданный в 1922 г. (осенью), ничего не говорит о дарении в обязательственном праве, и только в вещном праве, говоря о способах перенесения права собственности, ст. 64 Проекта (см. ниже) касалась косвенно и дарения.

Наконец, ст. 138 Гр. Кодекса уже определенно говорит о договоре дарения, хотя и не дает его детального регулирования. Дарению уделено здесь весьма незначительное место в общей части договорного права, целый ряд сторон этого института не освещен. В связи с этим судебной практике необходимо будет теми или иными способами восполнить пробелы наших гражданских законов в этой области.

В настоящем кратком исследовании я имею целью дать очерк дарения по действующему праву, поставленный в связь с историческим обзором предшествующего советского законодательства по данному вопросу.

Положительная регулировка дарений, очевидно, не входила в намерения законодателя, а отсюда – крайняя неполнота обрисовки этого института в нашем Гр. Кодексе. В сущности говоря, единственная статья о дарении (138), имеющаяся в Кодексе, говорит о дарении только ради установления определенной предельной суммы его и предписания нотариальной формы для определенных случаев дозволенного дарения.

Статья 138 Гр. Кодекса гласит:

«Договор о безвозмездной уступке имущества (дарение) на сумму более десяти тысяч рублей золотом недействителен. Дарение на сумму более одной тысячи рублей золотом должно быть, под страхом недействительности, облечено в нотариальную форму», т.е. эта статья устанавливает запрещение дарения на сумму более десяти тысячи рублей золотом, причем для дарений на сумму более одной тысячи рублей золотом предписывает нотариальную форму. Однако вне зависимости от того или иного подхода законодатель вынужден был дать в этой статье и положительную обрисовку понятия дарения, определяя его как договор о безвозмездной уступке имущества.